

УДК 94(476):262.3(061/068)

**ИСТОРИЯ ВОССОЕДИНЕНИЯ ХОЛМСКИХ УНИАТОВ
С ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ В 1875 ГОДУ
(ПО МАТЕРИАЛАМ БЕЛОРУССКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ)**

О.Г. РИМКО

(Республиканский институт высшей школы, Минск)

Анализируются материалы по истории воссоединения холмских униатов с православной церковью в 1875 году, опубликованные на страницах белорусских епархиальных ведомостей конца XIX – начала XX века. Процесс, происходивший в Холмской епархии в 1875 году, явился третьим и завершающим этапом официальной ликвидации униатской церкви на территории Российской империи. На эти события откликнулись духовенство и верующие белорусских епархий (Литовской, Минской и Полоцкой), а вслед за ними и белорусские епархиальные ведомости, на страницах которых были проанализированы причины, способствовавшие возвращению униатов Холмской епархии в православие, сделано описание воссоединительных торжеств, приведены статистические данные по приходам. Кроме того, в Литовских, Полоцких и Минских епархиальных ведомостях было опубликовано большое количество документов, сопровождавших процесс воссоединения холмских униатов.

Введение. После воссоединения белорусских и украинских униатов с православной церковью в 1794 – 1796 годах и в 1839 году униатская церковь продолжала официально существовать на территории Царства Польского, вошедшего в состав Российской империи в 1815 году, в частности в Холмской униатской епархии (Седлецкая и Люблинская губернии), а также в Галиции, принадлежавшей Австро-Венгрии. Присоединение холмских униатов к православию произошло в 1875 году. Это событие можно считать третьим этапом воссоединения униатов в пределах Российской империи.

По данной проблематике были опубликованы многочисленные материалы на страницах Литовских, Полоцких и Минских епархиальных ведомостей, издававшихся в качестве официального печатного органа соответствующих епархий православной церкви на территории Северо-Западного края Российской империи. Священство и верующие миряне этих епархий с большим интересом и вниманием следили за процессами, происходившим на Холмщине, так как в них еще жива была память о воссоединении 1839 года, главными участниками которого были их ближайшие родственники или они сами. В Могилевских и Гродненских епархиальных ведомостях публикации на данную тему отсутствуют.

Основная часть. Движение в пользу воссоединения с православием проявилось среди униатов Холмщины еще в 30 – 40-е годы XIX века. Во время посещения епископом Иосифом Семашко церковью Литовской епархии в 1837 году 20 униатских священников Холмской епархии обратились к нему с частной просьбой о защите 300 тыс. холмских униатов от окончательного окатоличивания [1]. Это была пока первая робкая попытка униатских священников, предпринятая без их паствы. Последняя стала проявлять стремление к воссоединению только после Полоцкого церковного собора 1839 года.

Единичные присоединения холмских униатов к православию начались уже в 1840 году, когда 32 крестьянских семейства (323 человека) с. Люхово Люблинской губернии изъявили желание стать православными. Соответствующее прошение было представлено императору Николаю I, который повелел исполнить их просьбу. В Люхово были назначены священник из Литвы Игнатий Гинтовт и два причетника [1].

Вскоре такое же желание изъявили и жители с. Бабич, расположенного недалеко от Люхова. Они побывали на богослужениях в люховской церкви и в конце 1841 года обратились к священнику Гинтовту с просьбой назначить им православного священника и до его прибытия исполнять все духовные требы. Прихожан в бабичском приходе было более 1 тыс. человек. Они имели свою церковь и, принимая унию, пощадили в ней иконостас и царские врата, а также сохранили православный престол, покрыв его униатским престолом. Просьба бабичских униатов также была удовлетворена: последовало высочайшее повеление о передаче бабичской церкви со всем ее имуществом, строениями и землями православному ведомству и о назначении в нее священника с причтом из Литовской епархии [1].

К священнику Гинтовту обратились также униаты с. Горний-Поток в Замостском уезде, которые передали ему свое прошение о присоединении их к православию и обязательство пребывать в нем всегда. Просьба их также была удовлетворена.

Всего православная церковь на Холмщине к началу 40-х годов XIX века приобрела около 2 тыс. прихожан [1]. Однако в дальнейшем движение к воссоединению холмских униатов было приостановлено, так как без активного участия высшего униатского духовенства, которое пока не было окончательно расположено к православию, этот процесс не мог быть успешным.

Происходившая на Холмщине борьба за сохранение в униатской церкви православных церковных обрядов, к тому времени уже существенно окатоличенных, раскрыла глаза холмским униатам на то, как далеко они ушли от первоначального исповедания, и привела к убеждению, что поглощение их католичеством неизбежно, если только из униатского богослужения не будут устранены все латинские нововведения. С этой целью Холмская греко-униатская консистория, возглавляемая администратором Холмской епархии протоиереем Маркеллом Попелем, издала 3 октября 1873 года окружное послание к духовенству об очищении греко-униатской обрядности от латинских новшеств. И духовенство, и народ в большинстве признали справедливость и законность изложенных в нем требований. Из 266 приходов Холмской униатской епархии подавляющее большинство охотно подчинилось распоряжению консистории, и только в 26 приходах Седлецкой губернии униаты оказали сопротивление, чем воспользовались местные католики, заинтересованные в поддержке беспорядков. Латиняне стали распространять слухи о том, что российское правительство задумало окончательно уничтожить унию в пределах империи и насильно заставить холмских униатов воссоединиться с православной церковью. Эта же мысль была внушена и Ватикану, в результате чего Папа Пий IX издал 11 мая 1874 года энциклику, которую послал Галицкому униатскому митрополиту Сембратовичу и всем униатским епископам Галиции. Пий IX извещал униатское духовенство, что он крайне огорчен тем, что новаторы-униаты намерены отменить обряды, утвержденные апостольским престолом, и что в Холмской епархии ложный церковный правитель (протоиерей М. Попель) осмелился присвоить себе церковную власть [1].

Однако папская энциклика, имевшая своей целью отвлечь холмских униатов от принятого ими решения очистить униатскую обрядность от латинства и приблизить ее к православию, произвела на них обратное действие. Униаты увидели, как далеко зашел папский престол в своем стремлении не только латинизировать униатскую церковь, но и окончательно соединить ее с католической.

Под таким негативным влиянием энциклики в конце 1874 года некоторые униатские приходы Седлецкой губернии стали составлять постановления о воссоединении. Русское правительство, исследовав эти постановления и ту обстановку, при которой они составлялись, и убедившись, что они являются добровольными и не были результатом принуждения, доложило об этом императору Александру II, который распорядился удовлетворить просьбы о воссоединении.

Первые торжества воссоединения прошли 12 января 1875 года в городе Беле, в униатской Рождество-Богородичной церкви, куда явились депутаты от воссоединившихся приходов (по три от каждого) с их священниками, а также Варшавский архиепископ Иоанникий; 24 марта 1875 года – в посаде Яново Константиновского уезда, где воссоединилось 46 приходов той же Седлецкой губернии с населением до 50 тыс. человек, с 30 священниками; 27 апреля 1875 года – в Сувалковской губернии в Преображенской церкви с. Бяла-Церковная воссоединились 10 тыс. униатов от 7 приходов с 6 священниками [1].

Такой массовый переход в православие подляских униатов привел в движение униатское духовенство всей Люблинской губернии, которое стало собираться в своих благочиниях на съезды и обсуждать создавшееся положение. Следствием таких совещаний было то, что духовенство каждого благочиния, учитывая настроение своей паствы, расположенной к воссоединению, представило в Холмскую униатскую консисторию заявления о своем желании возвратиться вместе с прихожанами в православное исповедание. После получения в консистории таких заявлений от благочиний Холмского, Грубешовского, Томашовского, Замостского, Красноставского и Белгорайского уездов члены консистории, духовенство кафедрального собора и представители духовной семинарии собрались под руководством администратора епархии протоиерея Маркелла Попеля для чрезвычайного заседания. После всестороннего обсуждения создавшегося положения они составили «Всеподаннейшее прошение о Высочайшем соизволении на воссоединение холмских униатов», которое было подписано в городе Холме 18 февраля 1875 года.

Когда все эти сведения поступили к варшавскому генерал-губернатору, и он удостоверился, что все без исключения униатские приходы Люблинской губернии находятся в полном согласии с духовенством, изъявившим готовность к воссоединению, он доложил их через министра внутренних дел императору, который дал свое согласие на прибытие в Санкт-Петербург особой депутации от униатского духовенства и мирян. В состав этой депутации вошли администратор Холмской епархии, протоиерей Маркелл Попель, 12 священников, учитель Холмской духовной семинарии Николай Поцей (потомок инициатора унии митрополита Ипатия Поцея), двое мещан и 18 крестьян Люблинской и Седлецкой губерний. Депутаты прибыли в Санкт-Петербург и были представлены императору, который дал свое согласие на воссоединение холмских униатов с православной церковью, а Святейший Синод издал постановление об управлении воссоединенными униатскими приходами.

После опубликования постановлений Святейшего Синода начались официальные торжества воссоединения униатских приходов Люблинской губернии. Первое такое торжество происходило в г. Холме 11 мая 1875 года при участии Холмско-Варшавского архиепископа Иоанникия. Во время этих торжеств было воссоединено 47 приходов Холмского, Люблинского и Красноставского уездов с 46 священниками.

Затем, 13 мая 1875 года, было воссоединено 49 приходов в г. Грубешове – Грубешовского и Томашевского уездов, с 40 священниками. Торжества эти были закончены в г. Замостье в церкви Св. Николая, причем было воссоединено 44 священника и 51 приход Замостского, Белгорайского и Яновского уездов [1]. Знаменательно, что в том же Николаевском храме в 1720 году происходили заседания известного униатского Замойского собора, заложившего основу латинизации православного богослужения в униатской церкви.

Как уже отмечалось выше, все эти события, документы и факты были в полной мере представлены на страницах Литовских, Минских и Полоцких епархиальных ведомостей.

«Минские епархиальные ведомости» еще в 1874 году, в преддверии воссоединения, опубликовали статью под названием «О русских униатах в Царстве Польском» [2], в которой излагался «исторический ход извращения греко-восточных обрядов в униатских церквях Холмской епархии, а также последствия восстановления католическою пропагандою обрядов православнаго богослужения» [2, с. 272]. В связи с этим автор статьи, пожелавший остаться анонимным, рассматривает положение униатского населения Царства Польского в Люблинской, Седлецкой и Августовской губерниях. Особое внимание уделяется в статье тем документам, которые были изданы папами Римскими в подтверждение необходимости сохранять в униатской церкви греко-православную обрядность: булла Папы Климента VIII от 10 января 1595 года о сохранении «всех святых обрядов и обычаев, какие русские епископы и духовенство, согласно постановлениям святых отцов греческих, употребляют в богослужении при совершении священной литургии и других таинств»; бреве Папы Павла V от 10 декабря 1615 года, утверждающее восточный обряд; булла Папы Бенедикта XIV от 24 декабря 1743 года, предписывающая «строго соблюдать обряды и обычаи греческой церкви»; послание Папы Пия IX от 17 марта 1865 года на имя австрийских епископов, в котором он настаивает на соблюдении восточных обрядов. Однако, несмотря на все предписания римской курии, с течением времени «незаметно и произвольно» стали вводиться в униатской церкви новшества и изменения «в смысле латинско-католическом» [2, с. 273]. В частности, в Холмской греко-униатской семинарии богословские науки стали преподаваться на польском языке, проповеди также произносились по-польски, в церквях стали активно уничтожаться иконостасы и вводиться органы. А бывший холмский греко-униатский епископ Куземский говорил в своем отчете о состоянии его епархии в 1868 году о том, что миссионерской деятельности католичества содействовала польская шляхта, благодаря чему «русский обряд отчасти истреблен и заменен латинским, русским церквам грозило отодвижение за реку Буг, а русское население должно было окончательно исчезнуть в Царстве Польском» [2, с. 274]. И даже после того, как русские власти стали восстанавливать в униатских церквях Холмщины восточную обрядность и начали строить церкви в соответствии с православными канонами, а в октябре 1873 года Холмская епархиальная консистория издала окружное послание подведомственному духовенству, указывая на папские буллы, и потребовала повсеместного выполнения распоряжений о переходе униатского богослужения на восточный обряд и искоренения латинских нововведений, духовенство продолжало служить по католическому обряду. В 26 приходах Седлецкой губернии даже начались беспорядки, о которых упоминалось ранее. Это показывает, насколько сильной была католическая пропаганда в предчувствии грядущего воссоединения холмских униатов. Отмечается, что в Люблинской и Августовской губерниях выступлений протеста не было [2, с. 276]. Эта статья позволяет нам оценить состояние холмской униатской церкви в предвоссоединительный для нее период и увидеть те причины, которые привели к ее воссоединению с православием.

Автор статьи «По поводу воссоединения униатов в Холмской епархии» в «Литовских епархиальных ведомостей» за 1875 год [3] попытался рассмотреть и проанализировать идеологическую составляющую тех причин, по которым униатство в свое время появилось, а также тех оснований, по которым католический мир стремился его сохранить хотя бы в рамках одной Холмской епархии: «соединенными силами латинского духовенства и шляхты русский обряд истреблен и заменен латинским, причем русское население превращено в польское. Несомненно, что цель этого совокупного миссионерства была больше политическая, чем религиозная. Ибо из-за религиозных видов не было нужды совращать в латинство униатов, признававших главенство папы. Тут дело шло о народности» [3, с. 140]. Причем автор опровергает все домыслы и утверждения католиков, распространяемые как на территории Царства Польского, так и за рубежом, о том, что воссоединение 50 тыс. униатов Холмской епархии произошло «не без влияния местной администрации» [3, с. 141]. В качестве доказательств он приводит следующие факты: «даже в некоторых приходах, подписавших акт присоединения, есть и доселе лица и целая деревня Стасевка, которая и остаются по-прежнему в униии. Оставаясь в своих прежних убеждениях, они, наравне с воссоединившимися, находят защиту и покровительство местной администрации. Было бы нелепо требовать от народа, посредством описываемых в клерикальных газетах стеснений, перехода в православие, и в то же время загородить ему к этому путь» [3, с. 141]. Причем отмечается, что прежде чем разрешить переход холмских униатов в православие, местная администрация, «не довольствуясь одними официальными донесениями о готовности значительной части униатского населения перейти в православие, подвергала самой тщательной проверке это чувство» [3, с. 141].

В этом же номере неофициального отдела «Литовских епархиальных ведомостей» размещена выдержка из берлинской газеты «*Norddeutsche Allgemeine Zeitung*» от 14 марта 1875 года о религиозном движении в греко-униатских приходах Седлецкой и соседних с ней губерниях [4]. Автор заметки говорит о том, что для католической Польши утрата своей униатской паствы является достаточно ощутимым и болезненным ударом как в национальном, так и в религиозном плане: «в национальном отношении стоит поговорить о деле, в котором поставлена на карту судьба 260 тыс. душ и которое отнимает у польской агитации обширное поле действия. С клерикальной стороны раздражение поляков еще значительнее, если только это возможно, ожесточение еще сильнее» [4, с. 142]. Причем в тех процессах, которые происходили в униатской церкви на Холмщине, автор заметки обвиняет не кого иного, как Папу Римского с его политикой по латинизации униатства, а также Первый Ватиканский собор католической церкви 1869 года с его догматом о непорочном зачатии Девы Марии и, главное, с принципом непогрешимости Папы Римского в делах веры. С падением основ Тридентского собора, на постулатах которого, как говорит автор, основывалась униатская религиозная доктрина, должно было пасть и само униатство. Автор приводит в пример религиозное антиуниатское и антикатолическое движение «русских униатов» своим немецким епископам, одновременно считая восточнославянские земли «варварскими» и даже нецивилизованными: «в лесах Вольни (?) сказывается чистота христианского учения и твердость религиозных убеждений, которые, будучи признаны истинными, не допускают уже колебаний и уклонений; между тем в цивилизованных землях, как в Германии, католические епископы позволяют навязывать их совести все, что угодно, в противность религиозного исповедания, открыто признанного Богом и всем светом за наилучшее верование» [4, с. 142]. Автор констатирует также, что «немецкие иезуиты употребляют всевозможные усилия, чтобы представить религиозное движение русских униатов в превратном виде и объяснить отпадение их от Рима внешним насилием. Между тем, как русские униаты твердо стоят за древнюю веру, оскорбляемую Римом, германские епископы колеблются и насильно принуждают свою паству признавать сегодня справедливым то, что им самим вчера казалось безумием» [4, с. 142]. Эти слова являются свидетельством того, что не все представители зарубежной общественности верили в то, что возвращение униатов в православие происходило с помощью насилия и принуждения, а, напротив, видели здесь происки католического клира в его желании удержать униатов в их вере, а еще более приоритетным считали их переход в католичество, которое все более и более отходило от первоначальных христианских новозаветных догматов. Кроме того, «Литовские епархиальные ведомости» сообщают в краткой заметке о том, что движение униатов в Седлецкой губернии в сторону православия «породило в клерикально-польских журналах премило чудовищные сказки об ужасах, которым будто бы подвергали униатов. Подобное же рассказывалось и в 1839 году и было опровергнуто документальными данными» [5, с. 41]. То есть можно говорить о том, что католическое сообщество прилагало все усилия, чтобы остановить или, по крайней мере, отсрочить воссоединение последнего униатского оплота в Российской империи – Холмской униатской епархии.

Рассказывают «Литовские епархиальные ведомости» и об успехах воссоединения в Люблинской губернии, где духовенство Холмского благочиния, собравшись в деревне Камень, «постановило просить ходатайства епархиального начальства о принятии его в православие вместе со вверенными его попечению прихожанами» [6, с. 53]. При этом отмечается, что «народ совершенно спокойно относится к делу воссоединения» [6, с. 53] и даже «в самой Варшаве, в среде местного униатского населения, обнаруживается желание перейти в православие» [6, с. 53].

Эти же ведомости сообщают, что к 9 февраля 1875 года в Седлецкой губернии был воссоединен 71 униатский приход [7], после чего публикуются впечатления очевидца о торжествах присоединения униатов, прошедших в г. Беле этой же губернии. Воссоединение униатов именно в этом городе вызывает особый интерес и внимание, так как здесь, в бывшей православной, а затем базилианской церкви, со второй половины XVIII века находились мнимые мощи единственного униатского святого – полоцкого архиепископа Иосафата Кунцевича, которые летом 1874 года были «снесены в подвал (этой же церкви – *О. Р.*) и там погребены руками самого греко-униатского духовенства и народа» [8, с. 58]. Автор публикации восхищается стройностью и величием православного архиерейского богослужения: «депутаты (священство и миряне от униатских приходов, желавших присоединиться – *О. Р.*), в первый раз увидев православного архиерея, шествующего в мантии, с посохом, окруженного целым сонмом духовенства, при неслыханном ими стройном пении архиерейского хора, до такой степени поражены были величием этой сцены, что с этой минуты они не сводили глаз с преосвященного – то опускались на колени при проходе его, при выходах в царские врата, то благоговейно поднимали глаза к небу, то скрещивали руки на груди» [8, с. 58]. При этом было отмечено, что униатский холмский архиепископ Куземский практически никогда не появлялся в приходах своей епархии, а если и появлялся, то не производил совсем никакого положительного впечатления на свою паству: «холодный, важный тон, католический посох, восседание на троне, устроенном у иконостаса, одевание его в ризы двумя ливрейными лакеями вместо церковно-

служителей, благословляющие руки в красивых перчатках» [8, с. 58]. Отмечается также и то, что само униатское духовенство, запутавшись в обрядности, не знало, по какому чину служить, из-за чего постоянно «происходила путаница, сбивчивость самого архиерея в словах и действиях, неумение владеть трикириями и дикириями, мизерный хор» [8, с. 58]. Эта же публикация была помещена и в «Полоцких епархиальных ведомостях» [9].

Подобного же содержания статья с описанием торжеств в г. Беле была опубликована и в «Минских епархиальных ведомостях» под названием «По поводу воссоединения униатов 12 января 1875 года. (Письмо в редакцию «Голоса» из Бельи, седлецкой губернии)» [10]. Автор особое внимание уделяет энциклике Папы Пия IX от 13 мая 1874 года, в которой тот впервые открыто официально выражает свое одобрение католическим новшествам в униатстве и рассуждает о ее негативном, в связи с этим, воздействии на конфессиональную ситуацию в Холмском крае. В доказательство этого автор даже приводит слова из венской газеты «Neues Fremdenblatt» о том, что данная энциклика «приведет униатов к воссоединению, что и сбылось» [10, с. 39]. Данную цитату подтверждают и те волнения, которые возникли среди духовенства и прихожан Холмской епархии после обнародования энциклики, а также то, что уже 30 июня 1874 года варшавский генерал-губернатор граф Коцебу опубликовал объявление, сообщавшее, что некоторые приходы Седлецкой губернии намерены подать прошение российскому императору о переводе их в православие. Далее следует описание торжеств воссоединения 12 января 1875 года. При этом редакция «Голоса» указывает на два существенных факта: «движение, приведшее к церковному торжеству в Беле, исходило снизу, из народа» и «совершалось без давления и участия какого-либо влияния со стороны православия» [10, с. 47]. Автор счел необходимым упомянуть и о «мошах» Иосафата Кунцевича, пребывавших в Бельской церкви с XVIII века.

События, описанные в данной публикации, подтверждают и официальные данные, размещенные в этом же номере «Минских епархиальных ведомостей» в разделе «Действия правительства» [11]. Власти издали сообщение по поводу того, что Холмская греко-униатская консистория выпустила окружное послание к униатскому духовенству об устранении латинских новшеств из богослужения. Отмечалось, что народ вначале недоверчиво отнесся к требованиям консистории и кое-где в пределах Седлецкой губернии даже возникали народные волнения. Однако после издания папской энциклики от 13 мая 1874 года жители губернии «увидели все стремления Рима поправить их древние обычаи и решили быть одной веры с Белым Царем. В конце 1874 года некоторые греко-униатские приходы изъявили желание о присоединении к православию» [11, с. 17]. Отмечается, что, несмотря на это желание, правительство не спешило санкционировать такой переход, так как хотело убедиться в искренности этих намерений и выявить случаи давления со стороны православных на решение униатов. Сообщается также, что 12 января 1875 года в православие перешли 50 тыс. человек и 26 униатских приходов в Седлецкой губернии [11, с. 18]. В завершение были опубликованы телеграммы седлецкого губернатора из г. Бельи министру внутренних дел, сообщавшие о торжествах воссоединения.

Публикации в «Литовских епархиальных ведомостях» за 1875 год [12 – 18] знакомят нас также с ходом воссоединения униатов Холмской епархии и с теми документами, которые сопровождали этот процесс. В частности, редакция ведомостей описывает сбор и приезд делегации Холмщины во главе с администратором Холмской униатской епархии протоиереем Маркеллом Попелем в Санкт-Петербург, где произошла встреча с императором Александром II, который одобрил прошение о возвращении униатов Холмщины в православие. Отмечается, что данное решение было принято последовательно и только после того, как власти убедились в искренности желания униатов присоединиться к православию. Главное внимание исследователя привлекают такие основополагающие документы, как «Всепопданейшее прошение Холмского духовенства», «Протокол соборного духовенства и консистории Холмской епархии», «Соборный акт холмского духовенства», «Всепопданейший адрес депутатов Седлецкой губернии», а также «Телеграмма, полученная Министром Внутренних Дел от седлецкого губернатора из местечка Янова, Седлецкой губернии, 25-го марта» о воссоединении с православием новых 42 униатских приходов и 30 священников и «Телеграмма, полученная Министром Внутренних Дел из гор. Бельи, Седлецкой губернии, 25-го марта 1875 года» о присланных для Бельской православной церкви царских подарках. Были опубликованы и списки с именами членов депутации от духовенства и мирян Холмской епархии. Идентичная информация была представлена и в «Минских епархиальных ведомостях» [19 – 24].

С прошением холмского духовенства, а также с соборным актом и протоколом соборного духовенства и консистории холмской епархии можно также ознакомиться на страницах «Полоцких епархиальных ведомостей» за 1875 год [25 – 27].

В связи с торжествами воссоединения на Холмщине архиереи и священники произносили пастырские речи и слова, посвященные происходившим событиям. В «Минских епархиальных ведомостях» была опубликована «Речь, сказанная 12 января протоиереем Николаем Ливчаком во время воссоединения униатов» [28]. Примечательным в этой речи является высказанное автором в адрес князя Радзивилла об-

винение в том, что он «делается изменником православия, разоряет церковь Божию, гонит православное духовенство, строит в малом русском городе (в Беле – *О. Р.*) три костела, вводит латинское монашество, привозит мнимые мощи гонителя православия Иосафата и с ним десяток польских виленских базилиан, одним словом, наносит язву в самый центр и сердце здешнего народа и строит вечное будто бы здание западному фанатизму латинизации и Польши» [28, с. 84]. Эта же речь была опубликована в «Полоцких епархиальных ведомостях» [29].

В «Минских епархиальных ведомостях» напечатано «Слово, произнесенное Константиновским благочинным о. Продько, в Янове, 25 марта, во время торжества воссоединения 42 униатских приходов с православною церковью» [30]. Оно не содержит в себе исторических фактов и их анализа, а представляет своеобразную оду Богу, царю и архипастырю, а также включает восторженные призывы к униатам и воссоединенным не только возвращаться в православие, но и оставаться ему верным, благодаря чему «Слово...» явилось своеобразным примером проявления чувств тех иереев, которые вернулись к вере предков.

В результате воссоединения 1875 года в православие перешли 87 приходов с 62 священниками и 93 тыс. прихожан в Седлецкой губернии и 147 приходов с 134 священниками и 132 600 прихожанами в Люблинской губернии, а также 9 приходов с 6 священниками и 11 600 прихожанами в Сувалковской и Ломжинской губерниях [31, с. 158]. В связи с этим властям необходимо было задуматься о том, каким образом благоустроить церковно-религиозный и гражданско-политический быт воссоединенных униатов. Сразу же было определено, что заботу о последнем берет на себя министерство внутренних дел, а заботу о благоустройстве религиозного и церковного быта – Святейший Синод. Однако необходимо было определиться со статусом Холмской епархии, которая стала православной, а также назначить в нее правящего архиерея. При этом оставались на территории Холмщины и униатские приходы, не высказавшие желания воссоединиться: в Соколовском благочинии Седлецкой губернии – 22 (22 священника и 25 тыс. прихожан) и в Варшаве – 1 приход (1 священник и 2 тыс. прихожан) [31, с. 158].

На эти процессы оперативно отреагировали «Литовские епархиальные ведомости», в официальном отделе которых были опубликованы правительственные распоряжения по поводу обустройства в Холмской епархии вновь воссоединенных приходов. Высочайшим повелением от 7 мая 1875 года было одобрено определение Святейшего Синода о следующем устройстве и управлении в Холмской епархии:

- 1) все священство воссоединенной епархии было полностью переведено в состав Русской православной церкви и подчинено Святейшему Синоду;
- 2) бывшая Холмская униатская епархия объединялась с Варшавской и образовывалась новая православная епархия – Холмско-Варшавская, и ее архиерей, соответственно, именовался Холмский и Варшавский;
- 3) непосредственное руководство вновь воссоединенными униатскими приходами поручалось особому епископу, с наименованием его епископ Люблинский, викарий Холмско-Варшавской епархии, местопребывание которого было в Холме;
- 4) Холмская греко-униатская духовная консистория ликвидировалась, а вместо нее создавалось Холмское духовное правление;
- 5) Холмские греко-униатские духовная семинария и училище для причетников были обращены в православные духовно-учебные заведения;
- 6) на вновь образованную кафедру Люблинского епископа, викария Холмско-Варшавской епархии, был назначен самый видный духовный деятель холмского воссоединения, бывший униатский соборный протоиерей Маркелл Попель [32, с. 174].

События, связанные с воссоединением холмских униатов, не могли не беспокоить католический лагерь, предпринимавший возможные меры, если не к ликвидации этого процесса, то хотя бы к его поддержке. Об этом свидетельствует публикация в «Литовских епархиальных ведомостях», сообщающая, что галицко-львовский униатский митрополит Иосиф Сембратович, «сторонник польского католицизма, принял всевозможные меры с целью не допустить перехода униатов в православие» [33, с. 176]. Он запретил духовенству и прихожанам Львовской епархии читать газету «Слово», которая печатала статьи в православном духе и обличала «притязания Рима» относительно униатской паствы.

В это же время в «Минских епархиальных ведомостях» был опубликован «Указ Св. Синода от 15 июля 1875 года за № 1867, Преосвященнейшему Александру, Епископу Минскому и Бобруйскому» [34], констатирующий, что «храмы в воссоединенных приходах преосвященного Иоанникия, архиепископа холмского и варшавского большею частию не вполне приспособлены к отправлению богослужения по чину православной Церкви и крайне нуждаются в утварных и ризничных предметах» [34, с. 271]. Сам указ был направлен на то, чтобы побудить прихожан «Западного края, одушевляясь благочестивым усердием к святым церквам» [34, с. 272] и вспомнив о той помощи, которая была оказана их приходам и епархиям в 1839 году, откликнулись на нужды своих единоверцев во вновь воссоединенной Холмской епархии.

Однако не только высшие официальные органы государственной власти приняли участие в обустройстве новой православной кафедры, но и другие епархии не остались в стороне. Как уже отмечалось

выше, православные белорусские епархии с большим участием и интересом следили за событиями, происходившими на Холмщине, поэтому в белорусских епархиальных ведомостях периодически появлялись публикации в виде призывов к оказанию помощи и содействия вновь присоединенным униатским приходам.

В неофициальном отделе «Литовских епархиальных ведомостей» были опубликованы заметки, касающиеся воссоединения холмских униатов, «в полной надежде, что духовенство нашей епархии (Литовской – *О. Р.*) поспешит разделить свою радость по поводу этого события с пасомыми, известит их о сем и уяснит им значение его для православной церкви» [35, с. 122]. В частности, в этих заметках сообщается информация о необходимости поддержать вновь воссоединенные приходы Холмской епархии и осуществить пожертвования на приобретение церковной утвари для проведения православных богослужений и на ремонт храмов. При этом читатели ведомостей информировались, что Виленское Свято-Духовское братство уже осуществило пожертвование в 500 рублей «на снабжение воссоединяющихся церковей принадлежностями» [35, с. 122], а также, что Санкт-Петербургский отдел славянского благотворительного комитета решил выделить 300 рублей для приобретения в дар холмскому собору Евангелия. О крайней нужде холмских приходов в богослужебных предметах и книгах мы можем узнать из публикуемого здесь же письма московского генерал-губернатора на имя городского головы о том, что, по донесению варшавского генерал-губернатора, «положение церковей в воссоединившихся приходах весьма жалкое в материальном отношении: находящаяся в сих церквях утварь крайне бедна, ветха и по большей части, имеет совершенно латинский характер; многих принадлежностей церковного богослужения вовсе не имеется ни в одной из сих церковей» [35, с. 123]. Не осталась в стороне и Полоцкая епархия, сама не так давно пережившая возвращение униатов в православие в 1839 году, поэтому она наиболее активно откликнулась на такие же процессы, происходившие в 1875 году на Холмщине. В «Литовских епархиальных ведомостях» была опубликована рекомендация полоцкого епископа Викторина (Любимова) Полоцкой духовной консистории относительно вновь воссоединенных холмских униатов: 1) чтобы настоятели церковей Полоцко-Витебской епархии во время молебна в день памяти воссоединения в 1839 году объявили бы своим прихожанам «радостную весть о совершающемся воссоединении с православною церковью холмских христиан, последних остатков бывшей униии» [36, с. 199]; 2) чтобы приходские священники также помнили о том, что в момент воссоединения белорусских униатов в 1839 году их приходы были крайне бедны и нуждались в помощи и поддержке, которая и была получена из внутренних губерний и епархий империи, поэтому сейчас они сами должны привлекать материально обеспеченных людей из своих прихожан для пожертвований в пользу воссоединенных холмских церковей [36, с. 199].

Наличие подобных публикаций позволяет утверждать, что белорусские епархиальные ведомости являлись хорошим информационным ресурсом, доводящим до сведения православного духовенства и пастырей белорусских епархий сведения о нуждах воссоединившихся соседей, что содействовало оказанию им оперативной помощи.

В продолжение обустройства Холмской епархии после воссоединения император Александр II одобрил составленные Святейшим Синодом правила для руководства при рассмотрении и решении вероисповедных дел о бывших греко-униатах в новой Холмско-Варшавской епархии [37]. Эти правила были опубликованы в официальном отделе «Литовских епархиальных ведомостей» и включали в себя 10 пунктов, согласно которым подтверждалось, что все бывшие греко-униаты, воссоединенные в 1875 году в Холмской епархии, считаются православными. Верующие, происходившие от родителей бывших греко-католиков, также считались православными, даже если бы были крещены до 1875 года в костеле. Людей, крещенных в греко-униатских церквях до 1875 года, но чьи родители были католиками, можно было не причислять к униатству, и следовательно к православию, а считать их католиками. Родившихся до 1875 года от смешанных браков униатов с католиками причисляли к вероисповеданию следующим образом: лиц мужского пола – к вероисповеданию отца, а женского – к вере матери [37, с. 285].

Примеру седлецких униатов последовали униаты Люблинской губернии, воссоединение которых произошло 15 мая 1875 года. Об этом свидетельствуют две телеграммы от Люблинского губернатора и тайного советника Макова министру внутренних дел Российской империи, опубликованные в официальном отделе «Литовских епархиальных ведомостей» за 1875 год [38]. Люблинский губернатор сообщал министру о том, что «совершилось торжественное воссоединение 51 прихода: Замостьскаго, Белгородскаго, Яновскаго и остальной части Томашевскаго уездов. Таким образом, дело воссоединения с православием всех 147 приходов губернии с 134 тысячами униатскаго населения с Божией помощью окончено» [38, с. 177], о чем говорит в своей телеграмме и тайный советник Маков.

Такие массовые переходы униатов в православие в провинции вызывали активное движение среди их единоверцев в крупных городах, несмотря на мощное католическое окружение. «Литовские епархиальные ведомости», в частности, сообщают о присоединении к православию варшавского униатского прихода [39]. Варшавские униаты, рассеянные в католическом окружении, должны были особенно под-

вергаться латинскому влиянию, но тем не менее уже к 1876 году обозначилось движение в их среде к православию под воздействием воссоединительных процессов в Холмской епархии. И в результате 24 января 1876 года состоялся переход в православие варшавских униатов, впечатленных новым видом своей церкви, обустроенной по православным канонам.

В качестве оценки и анализа произошедших на Холмщине в 1875 году событий мы можем рассматривать статью известного церковного историка М.О. Кояловича «Воссоединение холмских униатов с православною церковью» [40], опубликованную в «Литовских епархиальных ведомостях» в 1875 году. Следует отметить, что автор довольно критически отнесся к действиям воссоединителей и в большей степени уделил внимание рассмотрению тех недостатков и недочетов, которые присутствовали во время воссоединительных процессов 1875 года в Холмской епархии. Автор говорит о том, что это был далеко не первый опыт воссоединения, и некоторых промахов можно было избежать, если бы священство и власти Холмщины учли опыт Полоцкого церковного собора 1839 года. В частности, среди самых существенных ошибок М.О. Коялович выделяет следующие: 1) «ближайшие свидетели холмского воссоединения занимаются не сущностью дела, а оценкою заслуг современных деятелей по воссоединению. И пошло разбирательство: хороши или нет местные холмские духовные, хороши или нет приезжие галичане, не лучше ли были бы совершенно новые духовные, – из внутренних духовных России. Это мелочное эгоистическое разбирательство, какая племенная группа людей лучше, какая хуже в высшей степени вредно»; 2) «в холмском воссоединении сказался в высшей степени польско-шляхетский аристократизм. Направление это выразилось в непомерной быстроте, с какою совершалось воссоединение. Мысль о необходимости воссоединения, во что бы то ни стало, овладела всеми, а речи о терпении и любви христианской к народу не было»; 3) «воссоединение униатов началось с восстановления русской, православной обрядности. При усиленных заботах о внешности в деле веры, легко забыть о сущности, об утверждении истин веры и правил нравственности» [40, с. 405]. Другими словами, автор осуждает чрезмерное внимание к конкретным личностям воссоединения, а не всему народу, решившему возвратиться в веру отцов и дедов, а также критикует излишнюю поспешность и резкое введение единообразия в церковной обрядности края. При этом автор уточняет специфику перехода униатов в православие, отмечая, что если белорусы в свое время довольно легко восприняли такой переход, то с украинцами дело обстоит совершенно иначе. Говоря о белорусах, М.О. Коялович отмечает, что «по самой уже мягкости своей природы и вследствие многочисленных исторических перемен в их жизни, не имеют такой привязанности к обрядности и такой привычки твердо в ней стоять, как малороссы. Они (белорусы – *О. Р.*) всегда больше дорожили идеями и всегда быстро усваивали их» [40, с. 405].

Белорусские епархиальные ведомости и после 1875 года не оставляли без внимания холмский униатский вопрос, о чем свидетельствуют публикации, периодически появлявшиеся в них и в поствоссоединительный период в различные годы. Так, в «Минских епархиальных ведомостях» за 1881 год была опубликована небольшая заметка о том, что в газете «Восток» сообщалось о рассмотрении в комитете по делам Царства Польского «современного положения греко-униатского вопроса в Привислянском крае» [41, с. 208], в частности в Седлецкой губернии. В результате своего заседания комитет постановил предоставить обер-прокурору Святейшего Синода, по соглашению с варшавским генерал-губернатором, «озаботиться об усилении и сосредоточении деятельности местного среди бывших униатов православного духовенства, а также об улучшении наличного состава духовенства и о благоустройстве храмов» [41, с. 208]; министру внутренних дел поручил дать указания руководству местной администрации «по делам уклонения бывших униатов от воссоединения с православною церковью» [39, с. 208]; министра народного просвещения обязал следить за развитием школ грамотности в Царстве Польском, особенно в тех местностях, где преобладает православное население [41, с. 208]. Все эти меры были одобрены российским императором.

Примечательной является статья из «Литовских епархиальных ведомостей» за 1889 год под названием «Опасность, которой подвергалась Холмская уния в 1862 году» [42]. Автор публикации скрыт под псевдонимом «Теобальд». Статья представляет собой выдержку из основной работы автора, опубликованной в книге «Русский Архив» за 1884 год. Анализируя положение униатской церкви на Холмщине в 1862 году, автор отмечает, что суть опасности для холмской униатской церкви в этот период заключалась в следующем: начальник гражданского управления Царства Польского маркиз Велепольский и статс-секретарь при совете управления краем Енох решили уничтожить в униатских храмах то единственное отличие, которое разделяло их с костелами, а именно иконостасы.

Завершает публикации в «Литовских епархиальных ведомостях», посвященные воссоединению холмских униатов, статья под названием «Двадцатипятилетие воссоединения униатов» [43]. Заметка полностью посвящена описанию празднования 25-летия со дня воссоединения бывших греко-католиков Холмской и Подляшской Руси. Торжества проходили в г. Холме Люблинской губернии 11 мая 1900 года. После описания торжественных мероприятий (литургии, молебнов и т.п.) приводятся выдержки из пасырского воззвания архиепископа Холмского и Варшавского Иеронима, которое зачитал на торжествен-

ном заседании холмского Свято-Богородицкого братства епископ Герман. После чего были зачитаны и соответственно опубликованы приветственные телеграммы от экзарха Грузии архиепископа Флавиана, епископа Маркелла, епископа Оренбургского и Уральского Владимира, от Совета Полоцкого братства и от редакции «Московских епархиальных ведомостей», а также от редактора «Варшавского дневника». Также были напечатаны приветствия от многих городов Северо-Западного края.

Как уже отмечалось выше, самое теплое участие в холмском воссоединении приняла Полоцкая епархия. В «Полоцких епархиальных ведомостях» в 1875 году, так же как и в «Литовских епархиальных ведомостях», появляются публикации, посвященные событиям на Холмщине. Многие материалы, представленные на страницах этих епархиальных ведомостей, дублировались, однако были и свои оригинальные публикации. Так, в № 9 «Полоцких епархиальных ведомостей» от 1 мая 1875 года в статье «Воссоединение холмских униатов» [44] приводится описание воссоединительных торжеств в местечке Яново на основании данных телеграммы от 25 марта 1875 года губернатора Седлецкой губернии министру внутренних дел. Далее описываются события в Холмской епархии, предшествовавшие посещению холмской униатской делегацией Санкт-Петербурга, то есть составление особого протокола и соборного акта холмского духовенства, а затем и подробности самого посещения столицы Российской империи и прием у государя.

Особенно интересной является публикация в № 23 от 1 декабря 1875 года детской переписки по поводу воссоединения униатов в Холмской епархии [45]. О нем было сообщено воспитанницам полоцкого женского училища духовного ведомства. Сами они читали в газетах описание воссоединительных торжеств, а также речи и приветствия. Автор в предисловии говорит также о том, что «им припомнились рассказы отцов и дедов их о подобных же торжествах по поводу такого же события на их родине» [45, с. 857]. Поэтому воспитанницы полоцкого училища решили написать приветственное и поздравительное письмо воспитанницам холмского женского шестиклассного училища, которое и было опубликовано в «Полоцких епархиальных ведомостях». Был напечатан и ответ воспитанниц холмского училища. Письма эти интересны и ценны тем, что воспитанницы каждого училища рассказывают о своем учебном заведении, о его традициях, а также в конце писем приведены списки с именами воспитанниц. Кроме того, девушки холмского училища рассказывали о своих эмоциях и впечатлениях по поводу совершившихся событий. В одном из таких писем читаем: «мы на себе испытали то, что когда-то чувствовали в константинопольском храме наши предки, посланные Владимиром святым для испытания вер» [45, с. 862]. А одна из воспитанниц холмского Мариинского училища Н. Якимова даже описала жизнь и события воссоединения в стихах.

В начале XX века редакторы «Минских епархиальных ведомостей» не просто описывали события воссоединения униатов Холмской Руси в 1875 году, но и давали им оценку, анализировали и сравнивали с событиями Полоцкого церковного собора 1839 года. Так, в 1900 году была опубликована статья под названием «Двадцатипятилетие окончательного торжества православия над унией в пределах православной России» [46]. Незвестный автор в своей публикации выделяет «три подьяема народно-русского самосознания – при Екатерине Великой, при Николае I, при Александре II Освободителе в 1875 году» [46, с. 138]. Практически все содержание статьи посвящено «просветителю холмского края» Маркеллу Попелю, руководителю воссоединения униатов на Холмщине. В рамках биографии автор говорит о его происхождении, образовании, духовной карьере и особенно о деятельности на территории Холмской епархии. Существенное внимание уделено его трудам по воссоединению холмских униатов, а также его духовной карьере после 1875 года. Кроме того, автор счел необходимым перечислить произведения, написанные владыкой, и таким образом рассказать потомкам о его духовном литературном наследии.

Публикации, посвященные истории воссоединения холмских униатов, присутствовали и в центральных епархиальных изданиях нынешних соседних с Беларусью государств, ранее входивших в состав Российской империи. В «Московских епархиальных ведомостях» за 1874 и 1875 годы есть, хотя и немногочисленные, материалы по делу греко-униатов в Царстве Польском, об униатских приходах в Седлецкой губернии, о воссоединении греко-униатов в Холмской епархии [47 – 55]. Были опубликованы также тексты телеграмм министру внутренних дел от холмских униатов [56], приведенные выше в Литовских, Полоцких и Минских епархиальных ведомостях.

Аналогичная ситуация наблюдается и в «Киевских епархиальных ведомостях»: публикуются лишь краткие заметки и телеграммы в предшествующий воссоединению год и во время самого воссоединения [57 – 58]. Много внимания в этих ведомостях уделено личности Маркелла Попеля [59 – 61].

Закономерно, что наиболее насыщенными информацией и материалами по воссоединению холмских униатов стал образованный после основания Холмско-Варшавской православной епархии аналог епархиальных ведомостей «Холмско-Варшавский епархиальный вестник» (1878 – 1917). В этом журнале опубликовано много церковных исторических исследований по унии в Холме, а также документы и материалы [62 – 66]. Данные публикации представлены информацией о «страданиях униатов под давлением латино-полонизма», перепиской между подляскими униатскими священниками и латинским епископом Иосифом о мерах к спасению униатов Холмской епархии от поглощения его латинополонизмом,

сведениями о движении между крестьянами-униатами в пользу воссоединения Холмской епархии и возвращения православным их униатских приходов, о необеспеченности вновь присоединенного духовенства на приходах, о преследовании со стороны католиков и поляков воссоединенного духовенства и крестьян, о протестах униатов против латинизации унии, а также сведениями об униатских приходах и приходжанах, бывших в недавнем прошлом униатами, о церковно-народных училищах и приходском духовенстве, о реформе в епархии во время консисторского правления и о деятельности епископа Куземского в Холмской униатской епархии.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**:

- события, происходившие в Холмской епархии в 1875 году, явились третьим и завершающим этапом официальной ликвидации униатской церкви на территории Российской империи. После этой волны воссоединения униатство продолжало сохраняться только в Галиции, принадлежавшей Австро-Венгрии;
- самым живым образом на эти процессы отозвались духовенство и верующие белорусских епархий (Литовской, Минской и Полоцкой), а вслед за ними и редакторы соответствующих белорусских епархиальных ведомостей, на страницах которых значимое внимание было уделено событиям воссоединения холмских униатов с православием. Связано это было в первую очередь с тем, что белорусские верующие в 1839 году сами были участниками воссоединительного процесса и перехода из унии в православие;
- авторы статей и публикаций, размещенных в белорусских епархиальных ведомостях, проанализировали причины, способствовавшие возвращению униатов Холмской епархии в православие, сделали описание воссоединительных торжеств, привели статистические данные по приходам, а в более поздний временной период (публикации начала XX века) дали оценку произошедшему;
- в Литовских, Полоцких и Минских епархиальных ведомостях было опубликовано большое количество документов, сопровождавших процесс воссоединения холмских униатов и отражавших весь ход основных событий – это тексты прошений, телеграмм, правительственных распоряжений и т.п. Данные документы могут быть использованы исследователями в качестве первоисточника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зноско, К. Исторический очерк Церковной унии. Ее происхождение и характер / К. Зноско [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/353257/read#t54>. – Дата доступа: 12.02.2012.
2. О русских униатах в Царстве Польском // Минские епархиальные ведомости. – 1874. – № 8. – С. 272 – 277.
3. По поводу воссоединения Униатов в Холмской епархии // Литовские епархиальные ведомости. – 1875. – № 16. – С. 139 – 142.
4. Религиозное движение в греко-униатских приходах в Седлецкой и смежных с нею губерний // Литовские епархиальные ведомости. – 1875. – № 16. – С. 142.
5. Обращение униатов в Седлецкой губернии // Литовские епархиальные ведомости. – 1875. – № 5. – С. 41.
6. Движение униатов в Подлясье // Литовские епархиальные ведомости. – 1875. – № 6. – С. 53.
7. К вопросу о воссоединении униатов с православной церковью // Литовские епархиальные ведомости. – 1875. – № 7. – С. 57.
8. Из Варшавы. Очевидец о торжестве воссоединения униатов с православною церковью в г. Белой Седлецкой губернии // Литовские епархиальные ведомости. – 1875. – № 7. – С. 57 – 60.
9. О торжестве воссоединения униатов с православною церковью в г. Белой Седлецкой губернии // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1875. – № 5. – С. 184 – 194.
10. По поводу воссоединения униатов 12 января 1875 года (Письмо в редакцию «Голоса» из Белы, седлецкой губернии) // Минские епархиальные ведомости. – 1875. – № 2. – С. 39 – 48.
11. Действия правительства // Минские епархиальные ведомости. – 1875. – № 2. – С. 15 – 20.
12. О воссоединении униатов Холмской епархии с православною церковью // Литовские епархиальные ведомости. – 1875. – № 14. – С. 114 – 117.
13. Всеподданнейшее прошение Холмского духовенства // Литовские епархиальные ведомости. – 1875. – № 14. – С. 117.
14. Протокол соборного духовенства и консистории Холмской епархии // Литовские епархиальные ведомости. – 1875. – № 14. – С. 117 – 118.
15. Соборный акт холмского духовенства // Литовские епархиальные ведомости. – 1875. – № 14. – С. 118 – 120.
16. Всеподданнейший адрес депутатов Седлецкой губернии // Литовские епархиальные ведомости. – 1875. – № 14. – С. 120 – 121.
17. Телеграммы, полученные министром внутренних дел // Литовские епархиальные ведомости. – 1875. – № 14. – С. 121.
18. Имена членов депутации от духовенства и прихожан Холмской епархии // Литовские епархиальные ведомости. – 1875. – № 14. – С. 121.

19. Всеподданнейшее прошение холмского духовенства // Минские епархиальные ведомости. – 1875. – № 8. – С. 226 – 228.
20. Протокол соборного духовенства и консистории холмской епархии // Минские епархиальные ведомости. – 1875. – № 9. – С. 266 – 268.
21. Соборный акт холмского духовенства // Минские епархиальные ведомости. – 1875. – № 9. – С. 268 – 278.
22. Всеподданнейший адрес депутатов Седлецкой губернии // Минские епархиальные ведомости. – 1875. – № 9. – С. 279 – 280.
23. Телеграммы министру внутренних дел // Минские епархиальные ведомости. – 1875. – № 9. – С. 280 – 281.
24. Имена членов депутации от духовенства Холмской епархии и от прихожан // Минские епархиальные ведомости. – 1875. – № 9. – С. 281 – 282.
25. Всеподданнейшее прошение холмского духовенства // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1875. – № 10. – С. 392 – 394.
26. Протокол соборного духовенства и консистории Холмской епархии // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1875. – № 10. – С. 395 – 397.
27. Соборный акт холмского духовенства // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1875. – № 10. – С. 395 – 413.
28. Речь, сказанная 12 января протоиереем Николаем Ливчаком во время воссоединения униатов // Минские епархиальные ведомости. – 1875. – № 3. – С. 84 – 86.
29. Речь, сказанная 12 января новоприсоединившимся униатским протоиереем и Бельским благочинным о. Николаем Ливчаком // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1875. – № 5. – С. 194 – 197.
30. Слово, произнесенное Константиновским благочинным о. Продько в Янове 25 марта, во время торжества воссоединения 42 униатских приходов с православной церковью // Минские епархиальные ведомости. – 1875. – № 10. – С. 307 – 309.
31. Заявление Виленского Св. Духовского братства по случаю воссоединения униатов // Литовские епархиальные ведомости. – 1875. – № 14. – С. 122 – 123.
32. Правительственные распоряжения // Литовские епархиальные ведомости. – 1875. – № 20. – С. 174.
33. Запрещение на галицко-русскую газету «Слово» // Литовские епархиальные ведомости. – 1875. – № 20. – С. 175 – 176.
34. Действия правительства // Минские епархиальные ведомости. – 1875. – № 19. – С. 271 – 272.
35. По сведениям, сообщаемым Духовною Беседейю // Литовские епархиальные ведомости. – 1875. – № 18. – С. 158.
36. Преосвященный Полоцкий дал духовной консистории, предложение след. содержания... // Литовские епархиальные ведомости. – 1875. – № 23. – С. 198 – 199.
37. Действия правительства // Литовские епархиальные ведомости. – 1898. – № 32. – С. 285 – 286.
38. Телеграммы, полученные министром внутр. дел от Люблинского губернатора и т. сов. Макова, из г. Замостья, Люблинской губ., от 15-го мая 1875 г. // Литовские епархиальные ведомости. – 1875. – № 24. – С. 177.
39. Воссоединение с Православною церковью Варшавского униатского прихода // Литовские епархиальные ведомости. – 1876. – № 6. – С. 42 – 43.
40. Коялович, М. Воссоединение Холмских униатов с православною церковью / М. Коялович // Литовские епархиальные ведомости. – 1875. – № 48. – С. 403 – 407.
41. В газете «Восток» сообщается... // Минские епархиальные ведомости. – 1881. – № 7. – С. 208.
42. Теобальд, Опасность, которой подвергалась Холмская уния в 1862 году / Теобальд // Литовские епархиальные ведомости. – 1889. – № 11. – С. 95 – 96.
43. Двадцатипятилетие воссоединения униатов // Литовские епархиальные ведомости. – 1900. – № 26. – С. 246 – 248.
44. Воссоединение холмских униатов // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1875. – № 9. – С. 369 – 372.
45. Детская переписка по поводу воссоединения Холмской епархии // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1875. – № 23. – С. 857 – 867.
46. Двадцатипятилетие окончательного торжества православия над унией в пределах православной России // Минские епархиальные ведомости. – 1900. – № 8. – С. 137 – 140.
47. По делам греко-униатов в Царстве Польском. Об униатских приходах в Седлецкой губернии // Московские епархиальные ведомости. – 1874. – № 14. – С. 174 – 172.
48. Москва, 26 января. По поводу воссоединения греко-униатов в Холмской епархии // Московские епархиальные ведомости. – 1875. – № 4. – С. 31 – 32.
49. Внутренне обозрение. Воссоединение Холмских униатов // Московские епархиальные ведомости. – 1875. – № 4. – С. 36.

50. Внутреннее обозрение. Новое воссоединение униатов на Холмщине и современное состояние Холмской Греко-униатской епархии // Московские епархиальные ведомости. – 1875. – № 5. – С. 45 – 50.
51. Известия и заметки. Из Холма // Московские епархиальные ведомости. – 1875. – № 8. – С. 70.
52. Внутреннее обозрение. Из Холма // Московские епархиальные ведомости. – 1875. – № 8. – С. 81.
53. Внутреннее обозрение. О новом воссоединении в Холме // Московские епархиальные ведомости. – 1875. – № 14. – С. 129 – 130.
54. Москва, 13 апреля. Воссоединение в Холме // Московские епархиальные ведомости. – 1875. – № 15. – С. 133 – 134.
55. Внутреннее обозрение. О воссоединении униатов в Люблинской губернии // Московские епархиальные ведомости. – 1875. – № 21. – С. 190 – 191.
56. Телеграммы министру внутренних дел от холмских униатов // Московские епархиальные ведомости. – 1875. – № 18. – С. 161 – 162.
57. Положение греко-униатской церкви в Царстве Польском // Киевские епархиальные ведомости. – 1874. – № 9. – С. 221 – 227.
58. О воссоединении униатов с православной церковью. Телеграммы, полученные министром внутренних дел от седлецкого губернатора из г. Белы // Киевские епархиальные ведомости. – 1875. – № 3. – С. 121 – 122.
59. Речь, произнесенная в Холмском соборе М.О. Попелем при воссоединении греко-униатской церкви с православною, 11 мая 1875 года // Киевские епархиальные ведомости. – 1875. – № 13. – С. 472 – 479.
60. Хиротония о. Маркелла Попеля в епископа // Киевские епархиальные ведомости. – 1875. – № 13. – С. 479.
61. Посещение Киева преосвященным Маркеллом Попелем, епископом Люблинским // Киевские епархиальные ведомости. – 1875. – № 13. – С. 480 – 484.
62. Стремление униатов б. Холмской епархии к воссоединению с православной церковью в 1837 – 1857 гг. // Холмско-Варшавский епархиальный вестник. – 1878. – № 3. – С. 8 – 14; № 4. – С. 5 – 10; № 5. – С. 9 – 14; № 6. – С. 10 – 12; № 8. – С. 13 – 18; № 19. – С. 5 – 10; № 21. – С. 13 – 19; № 23. – С. 9 – 13.
63. Документы, относящиеся к истории попыток холмских униатов воссоединиться с православной церковью // Холмско-Варшавский епархиальный вестник. – 1878. – № 5. – С. 1 – 4; № 6. – С. 1 – 2; № 8. – С. 1 – 4; № 19. – С. 1 – 4.
64. Самоквасов, К. Очерки и воспоминания из недавней истории б. Холмской греко-униатской епархии / К. Самоквасов // Холмско-Варшавский епархиальный вестник. – 1879. – № 2. – С. 26 – 32; № 3. – С. 40 – 45; № 9. – С. 149 – 155.
65. Материалы для истории воссоединения униатов б. Холмской епархии с православием (за 1848 – 1857 гг.) // Холмско-Варшавский епархиальный вестник. – 1879. – № 21. – С. 1 – 4.
66. Кваснецкий, А. Об упраздненных приходах и закрытых церквях б. Холмской греко-униатской епархии, Володавского уезда / А. Кваснецкий // Холмско-Варшавский епархиальный вестник. – 1890. – № 2. – С. 22 – 25; № 3. – С. 40 – 43; № 4. – С. 61 – 64; № 5. – С. 75 – 77; № 7. – С. 108 – 111; № 8. – С. 131 – 133.

Поступила 10.12.2012

**THE HISTORY OF THE REUNION OF KHOLMSK UNIATS
WITH THE ORTHODOX CHURCH IN 1875
(ON THE MATERIALS OF BELORUSIAN EPARCHIAL BULLETIN)**

O. RIMKO

Materials on the history of the reunion of Kholmshk uniats with the Orthodox church in 1875, published in Belarussian eparchial bulletin at the end of the 19th century – beginning of the 20th century, are analyzed. The process, which took place in Kholmshk eparchy in 1875, was the third and final stage of the official liquidation of the uniats church on the territory of Russian empire. Clergy and believers of Belarussian eparchies (Lithuanian, Minsk and Polotsk) responded to those events and Belarussian eparchial bulletin followed them, publishing the analysis of the reasons, which contributed to the returning of Kholmshk uniats into orthodoxy, description of reunion celebrations, statistical data about each parish. Moreover, a wide range of documents, concerning the process of the reunion of Kholmshk uniats, was published in Lithuanian, Polotsk and Minsk eparchial bulletins.